

ФИКЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Заказнов Ю.Ю.

студент 3 курса РГУП

Правовое регулирование общественных отношений предполагает не только разработку разумных, справедливых по своему содержанию правовых норм, но также грамотную юридическую технику, которая обеспечивает доступность, адекватное словесное выражение норм. Вместе с тем функции юридической техники не ограничиваются созданием приемлемой структуры нормативного правового акта и выработкой безупречного текста. Юридическая техника может придавать нормам права особый характер императивности, которая связана с восприятием того или иного факта как изначально истинного. Такой эффект достигается посредством таких категорий, как правовая аксиома, презумпция, фикция. Для последующего исследования является целесообразным кратко рассмотреть каждую категорию.

1. Правовая аксиома — положение, принимаемое без доказательств в силу его очевидности, убедительности и истинности¹. В процессуальном праве известными примерами таких аксиом являются «нет судьи без истца», «да будет выслушана другая сторона», «один свидетель — не свидетель» и пр.

2. Правовая презумпция — предположение о наличии или отсутствии определенных фактов, основанное на связи между предполагаемыми фактами и фактами наличными². Презумпции носят предположительный характер и исходят из наиболее вероятного варианта в ситуации, когда истина неизвестна. Презумпции действуют до тех пор, пока не будет доказано иное. В процессуальном праве это презумпция невиновности,

презумпция беспристрастности судьи и пр.

3. Правовая фикция — это несуществующее положение, признаваемое законодательством существующим и ставшее в силу этого признания общеобязательным³. В отличие от презумпций, фикции не могут быть опровергнуты. В качестве примеров можно привести правосубъектность юридического лица, дату, которая считается днем смерти гражданина, объявленного судом умершим, и пр. О фикциях в процессуальном праве речь пойдет далее.

Рассмотрим юридические фикции подробнее. Первым исследованием в России, посвященным фикциям, является работа Д.И. Мейера «О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях» 1854 года. В данной работе Мейер характеризует фикции как «уклонение от нормального порядка», как «вымышленное существование факта, о котором известно, что он вовсе не существует или существует в другом виде»⁴.

В современной юридической науке интерес представляет работа О.В. Танимова «Теория юридических фикций». В ней автор выделяет основные цели создания и применения фикций: 1) преодоление состояния неопределенности; 2) юридическая экономия путем упрощения структуры фактического состава; 3) обеспечение целесообразности и разумности при достижении целей в системе законодательства и правоприменении; 4) инициирование или недопущение определенных правовых последствий.

В основном внимание ученых сосредоточено на фикциях в материальном праве,

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М., 2017. С. 277.

² Там же. С. 277.

³ Там же. С. 278.

⁴ Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, скрытых и притворных действиях. Казань, 1854. С. 10.

а исследования по фикциям в гражданском процессе составляют небольшое число статей. В связи с этим можно утверждать, что данная тема до сих пор представляет собой интерес и открывает поле для исследований.

Для начала, прежде чем перейти к рассуждениям над свойствами фикций в гражданском процессе, рассмотрим конкретные примеры, выявленные при анализе ГПК РФ, в порядке их изложения в законе.

Впервые фикция встречается в ст. 68 ГПК, именуемой «объяснения сторон и третьих лиц». В части 1 закрепляется общее правило, что «Объяснения сторон и третьих лиц об известных им обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, подлежат проверке и оценке наряду с другими доказательствами». Ч. 2 ст. 68 допускает исключение из этого правила: «Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств». Фиктивность данной нормы в том, что она позволяет признать определенные обстоятельства в качестве доказанных и оттого истинных в данном деле на основании их признания другой стороной. Правда, ч. 3 ст. 68 позволяет суду не принять признание, и обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях. Но если суд принимает такое признание, значит, факты считаются доказанными.

Здесь возникает вопрос, не расходится ли это с принципом оценки доказательств, согласно которому «никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы» (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ), нет ли здесь возврата к оценке признания как «царицы доказательств». Следует ответить, что нет. Негативные последствия от иерархии доказательств могут проявиться в том случае, если это будет затрагивать права одной стороны и создавать неоправданные преимущества для другой стороны. В этом же случае мы видим, что такое допущение не ущемляет ни одну из сторон: обе стороны

признают истинность того или иного факта и прекращают спор насчет него. В данном случае такое исключение в виде фикции вполне допустимо.

В ходе проведения экспертизы может возникнуть ситуация, когда без участия той или иной стороны проведение экспертизы невозможно. В этом случае сторона не подвергается принуждению, но ее ждет неблагоприятное последствие: согласно ч. 3 ст. 79, «при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым». Здесь налицо фикция: не проверенный экспертизой факт будет признан доказанным или опровергнутым судом без наличия иных доказательств, и суду для этого не требуется подтверждения истинности своего вывода.

Суд обязан извещать обе стороны о времени и месте судебного заседания в надлежащей форме. Но гражданско-процессуальное законодательство предусматривает возможность фактического неизвещения лица, при котором судебное решение суда не будет подлежать отмене по основанию неизвещения.

Статья 117 закрепляет последствия отказа от принятия судебной повестки или иного судебного извещения. Согласно ч. 2, «адресат, отказавшийся принять судебную повестку или иное судебное извещение, считается извещенным о времени и месте судебного разбирательства или совершения отдельного процессуального действия».

Пожалуй, положения ст. 118 являются самым известным и наиболее часто приводимым примером юридической фикции. Согласно этой статье: «Лица, участвующие в деле, обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства

по делу. При отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или месту нахождения адресата и считаются доставленными, хотя бы адресат по этому адресу более не проживает или не находится».

В этих аналогичных по своей сути нормах-фикциях указаны последствия ненадлежащего поведения участника гражданского процесса. Очевидно, такой прием предусмотрен для недопущения злоупотребления правом участников гражданского процесса, их попустительского отношения к иным участникам.

Статья 136 носит название «оставление искового требования без движения». В случае, если исковое требование подано без соблюдения требований, суд выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, и предоставляет разумный срок для исправления недостатков. В ч. 2 очевидна фикция: «В случае, если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считается неподанным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами».

В качестве примера фикции также приводят ч. 1 ст. 68 ГПК, согласно которой «В случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны». С этим мнением нельзя согласиться, поскольку в ней нет ничего «фиктивного», то есть нет предписания признать что-то без доказательств. Другая сторона не освобождается от доказывания своей позиции, просто суду придется обосновать свое решение теми доказательствами, кото-

рые предоставят. Эта норма, не являясь юридической фикцией, реализует еще одну фикцию, которая прямо не закреплена в законе, но вытекает из смысла гражданского законодательства: статья 2 ГПК не закрепляет такую задачу, как установление объективной истины. В силу принципа состязательности суд обычно не берет на себя задачу самому выяснить все обстоятельства дела путем собственного расследования, не связывая себя с доводами сторон. Как справедливо отмечает К.В. Бубон, «в гражданском судопроизводстве, как известно, обязанность доказывания обычно лежит на сторонах. Если одна из них не представляет суду доказательства, то суд, в сущности, не обязан даже предполагать их наличие в природе»¹. Поэтому принцип состязательности порождает такую юридическую фикцию, как принятие в качестве истины того, что стороны смогут обосновать, доказать независимо от действительного положения дел или специфики правоотношений между сторонами.

Данной фикцией объясняется наличие многих фикций в гражданском процессуальном праве. Как пишет профессор И. Зайцев, «применение правовых фикций не способствует установлению судом объективной истины по делу. Но они целесообразны, разумны и потому нужны в системе гражданско-процессуальных средств осуществления правосудия».²

Анализ вышеприведенных юридических фикций позволяет выявить функции, свойственные фикциям именно гражданского процессуального права: 1) препятствование злоупотреблениям и затягиванию процесса: признание ответчика извещенным при его отказе принять судебную повестку (ст. 117) или фактическом неизвещении при перемене места жительства (ст. 118); признание факта установленным или опровергнутым без проведения экспертизы (ч. 3 ст. 79); 2) стимулирование активности участников: признание факта установленным или опро-

¹ Бубон К.В. К вопросу о правовой категории «истина» в гражданском и уголовном процессе и ее месте в ряду правовых ценностей // Адвокат. 2012. № 5. С. 15.

² Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35.

вергнутым без проведения экспертизы (ч. 3 ст. 79); возможность подать исправленный иск с признанием его поданным в день первоначальной подачи (ч. 2 ст. 136); 3) принцип процессуальной экономии: освобождение от доказывания в случае признания обстоятельств (ч. 2 ст. 68), «извещение» ответчика (ст. 117–118) и прочие перечисленные ранее фикции.

В целом, воспрепятствование злоупотреблениям и затягиванию процесса и предоставление участникам свободы доказывания и отказа от доказывания направлены на стремительное, непрерывное рассмотрение дела.

Несмотря на эффективный потенциал фикций, нормам ГПК не помешает некоторая редакция. Например, редакция должна затронуть ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, которая может быть дополнена следующей формулировкой: «Если после признания факта установленным или опровергнутым судом будет установлено, что сторона не имела возможности участвовать в экспертизе ввиду уважительных причин, суд по ходатайству этой стороны выносит определение о назначении повторной экспертизы. В случае уклонения стороны от участия в повторной экспертизе суд вправе признать факт установленным или опровергнутым независимо от уважительности причин уклонения».

Если говорить о редактировании ст. 118 ГПК РФ, уместным представляется предло-

жение Т.М. Точиловой, которая предлагает поменять место, куда высылать судебные извещения: «В соответствии с ч. 4 ст. 113 ГПК РФ в случае, если по указанному в деле адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы. Чтобы обеспечить явку ответчика, в данном случае необходимо расширить список мест, куда может быть направлено извещение (вплоть до мест нахождения близких родственников, детей, родителей, общих знакомых истца и ответчика, направление судом извещения в электронном виде)»¹.

Юридические фикции в гражданском процессе — во многом результат отказа от принципа объективной истины в угоду принципу состязательности и частноправовой специфики самого гражданского процесса. Вместе с тем юридическая фикция — это распространенное, но необычное для права явление. Фикция используется в исключительных случаях, когда истину установить невозможно или когда такое допущение выгодно. Норм-фикций не должно быть много в законе, и ГПК РФ не должен развиваться в сторону увеличения количества фикций (например, в угоду процессуальной экономии), иначе правосудие будет строиться на все большем количестве допущений, что чревато искажением его сути и назначения.

¹ Точилова Т.М. Влияние фикций в гражданском процессе на законность и обоснованность судебного решения // *Мировой судья*. 2011. № 3. С. 11.